

УДК 343.8
ББК 67.409
М 71

С.П. Мишустин,

*начальник кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе
Федерального казенного образовательного учреждения Самарского юриди-
ческого института Федеральной службы исполнения наказаний России,
г. Самара, тел.: +79277419116, e-mail: rio-mikheeva@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЛЕЧЕБНЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрены лечебные исправительные учреждения ФСИН России и правовой статус осужденных, содержащихся в данных учреждениях. Говорится об ограничениях, которым подвергается осужденный, и законодательном механизме этих ограничений. Целью работы выступает последовательное изучение законодательства, регулирующего вопросы правового статуса осужденных больных туберкулезом и отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: осужденный, лечебное исправительное учреждение, наказание, правовой статус, ограничение.

S.P. Mishustin,

*Chief of Department of the Mode and Protection in Criminal-Executive System
of Federal Public Educational Institution of the Samara Institute of Law of
Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, ph.: +79277419116, e-mail:
rio-mikheeva@yandex.ru*

FEATURES OF FUNCTIONAL IMPACT OF THE MEDICAL CORRECTIONAL INSTITUTIONS ON LEGAL STATUS OF CONDEMNED PATIENTS WITH TUBERCULOSIS

Abstract. The paper provides data on medical correctional institutions of FSIN of Russia and legal status of condemned from these institutions. The work shows the restrictions which the condemned experiences and the legislative mechanism of these restrictions. The goal of this work is to study consecutively the legislation which regulates questions of legal status of the condemned patients with tuberculosis and serving sentences in institutions of the criminal-executive system.

Keywords: the condemned, medical correctional institution, punishment, legal status, restriction.

Вопросы оказания медицинской помощи являются актуальными в отношении любой категории лиц, в том числе и осужденных, которые обладают правами и свободами граждан России, но с ограничениями, установленными федеральным законодательством Российской Федерации.

Государство должно взять на себя заботу о лицах больных туберкулезом, в том числе и находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, так как осужденные, содержащиеся в лечебных исправительных учреждениях (ЛИУ), – категория уязвимая, так как кроме того, что их статус ограничен, так еще и возможность реализации своих прав у них значительно ниже в связи с имеющимся у них заболеванием.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится 43 945 осужденных [1]. По состоянию на 1 января 2014 года, в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 28,5 тысячи лиц, больных туберкулезом. Ежегодно поступает 13000 лиц, а освобождается 12 000 лиц [2].

В ЛИУ содержатся осужденные для амбулаторного лечения, больные открытой формой туберкулеза (ч. 2 ст. 101 УИК РФ), в настоящее время в России подобных учреждений 61 [3].

Хотелось бы внести ясность в вопрос, касающийся самого названия «лечебное исправительное учреждение». Лечение – это система мероприятий, направленных на восстановление здоровья, предупреждение осложнений заболевания и устранение тягостных для больного проявления болезни [4]. Лечебный – предназначенный для лечения [5]. Исправительный – это формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ). Кажется, что все ясно: в ЛИУ лечат и исправляют. А что делают в лечебно-профилактических учреждениях (ЛПУ)?

Исходя из трактовки уголовно-исполнительного законодательства, ЛПУ служит для медицинского обслуживания осужденных

(больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) (ч. 2 ст. 101 УИК), получается, лечат, но не исправляют, а также в ЛИУ осужденные содержатся для амбулаторного лечения, а ЛПУ действует как больница (психиатрические и туберкулезные). Однако это противоречит ст. 1 УИК РФ, в которой говорится о цели уголовно-исполнительного законодательства РФ, одной из которых является исправление.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» дает понятие медицинской организации – это юридическое лицо, независимо от организационно-правовой формы осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством РФ. Там же говорится о видах медицинской помощи (ст. 32 данного ФЗ), к которой относятся: 1) первичная медико-санитарная помощь; 2) специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь; 3) скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь; 4) паллиативная медицинская помощь. Получается, что разница между ЛПУ и ЛИУ лишь в том, какое лечение применяется к осужденному – амбулаторное лечение или стационарное?

Попробуем ответить на этот вопрос с другой стороны, обратившись к законодательству, регулирующему вопросы порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Минюста РФ от 17 октября 2005 г. № 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу». В нем в п. 318 говорится о медицинских

противотуберкулезных организациях уголовно-исполнительной системы, к которым относятся: ЛИУ для содержания и лечения осужденных, больных туберкулезом; туберкулезные больницы; бактериологические лаборатории по диагностике туберкулеза. Возникает вопрос, зачем нагромождать уголовно-исполнительное законодательство моментами, которые не вносят ясность, а лишь добавляет вопросы.

В связи с вышесказанным, предлагается ч. 2 ст. 101 УИК изложить в следующей редакции: «В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения для амбулаторного и стационарного лечения больных туберкулезом, специальные психиатрические больницы, амбулаторные больницы для больных алкоголизмом и наркоманией».

Не совсем ясен вопрос с задачами ЛИУ. Так, по мнению В.И. Куценко, «задача – это такая же цель, осуществление которой является условием выполнения, другой цели большего масштаба» [6]. Возможно, за основу целесообразно взять задачи, указанные в ч. 2 ст. 1 УИК РФ, в которой говорится, что задачами уголовно-исполнительного законодательства РФ являются регулирование порядка и условия исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание помощи в социальной адаптации, однако нам кажется, что эти задачи не раскрывают и не оправдывают сами лечебно-исправительные учреждения.

Представляется, что задачи ЛИУ должны быть иными, более широкими, для того, чтобы была заметна разница между исправительным и лечебно-исправительным учреждением. Так, в своей работе Л.В. Комарова говорит о следующих задачах ЛИУ:

1) связанные с осуществлением лечебно-профилактической помощи осужденным; 2) связанные с реализацией воспитательного воздействия на осужденных в процессе их лечения; 3) решаемые в процессе обеспечения режима и безопасности; 4) решаемые лечебными исправительными учреждениями в процессе привлечения осужденных к труду; 5) связанные с созданием в лечебных учреждениях необходимых микросоциальных условий проживания осужденных [7].

Приказ № 640/190 от 17 октября 2005 г. «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» называет основные задачи медицинской части: оказание неотложной медицинской помощи; оказание амбулаторной и стационарной медицинской помощи; организация и проведение медицинских осмотров, диспансеризации; организация и проведение комплекса санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий; гигиеническое обучение и пропаганда здорового образа жизни.

На наш взгляд, задачи ЛИУ должны соединять в себе несколько аспектов, на первый план должны быть поставлены задачи по лечению больных, а на второй план исправление осужденных.

Задачи ЛИУ:

- 1) оказание медицинской помощи;
- 2) противоэпидемические мероприятия;
- 3) воспитательное воздействие на осужденных;
- 4) обеспечение режима в учреждении;
- 5) обеспечение безопасности осужденных и персонала;
- 6) организация труда.

В данном контексте необходимо рассмотреть особенности правового статуса осужденных, больных туберкулезом, содержащихся в России, взяв за основу классификацию

правоограничений [8], а все уровни предложенных ограничений целесообразно разделить на законы, регулирующие вопросы уголовно-исполнительного законодательства и регулирующие вопросы предоставления медицинской помощи осужденным, больным туберкулезом.

1. Ограничения, указанные в международных договорах (прямые и косвенные), поделив международные стандарты по направленности на акты общего (закрепляют общие права и свободы граждан, в том числе и осужденных – Всеобщая декларация прав человека) и акты специального характера [9] (устанавливающие специальные права и обязанности осужденных).

Пенитенциарные международные акты говорят о правовом статусе осужденного, не выделяя отдельно лечебно-исправительные колонии для лиц, больных туберкулезом. В них лишь говорится о том, что больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения, которые должны располагать оборудованием, установками и лекарствами, необходимыми для должного медицинского ухода за больными и для их лечения, а также достаточно квалифицированным персоналом (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными). Также ряд международных норм говорят об интересах пациента вообще, подразумевая, в том числе, и осужденных, например, Декларация о правах инвалидов 1975 г., рекомендации Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) и Совета международных медицинских ассоциаций (CIOMS).

Международно-правовые акты не регламентируют вопросы, касающиеся конкретной категории осужденных, затрагивая лишь косвенно данную категорию лиц, но при этом дают возможность гражданам Российской Федерации, в том числе и осужденным, на

обращение в Европейский суд по правам человека. Так, например, в марте 2013 года вступило в силу решение Европейского суда по правам человека по жалобе «Решетняк против России». В. Решетняк – больной лекарственно-устойчивой формой туберкулеза, отбывал наказание в лечебно-исправительной колонии и доказал, что на протяжении нескольких лет не получал надлежащее лечение от туберкулеза, находился в бесчеловечных и унижающих его достоинство условиях содержания, а также в отсутствии средств внутренней правовой защиты в государстве от неоказания медицинской помощи в местах лишения свободы. Европейский суд признал нарушение Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно бесчеловечное и унижающее обращение и присудил компенсацию в двадцать тысяч евро В. Решетняк [10].

2. Следующие ограничения – это ограничения, вытекающие из федеральных законов РФ.

Ограничения, вытекающие из Конституции РФ. В Конституции говорится о правовом статусе человека и гражданина, где отмечается, что каждый гражданин РФ обладает всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ.

Отдельно Конституцией РФ регулируются вопросы охраны жизни и здоровья любого гражданина, в том числе и осужденного, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Далее в Конституции РФ говорится, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Конституция закладывает общие положения о правовом статусе осужденного, «разрешая» ограничивать его, при этом перечисляет основы прав и свобод любого человека и гражданина, в том числе и осужденного.

Ограничения, вытекающие из иных федеральных законов, допустимо разделить на две части: вытекающие из уголовно-исполнительного законодательства и вытекающие из законодательства, регулирующего вопросы здравоохранения, так как лечебно-исправительные учреждения по своему социальному назначению являются единством системы здравоохранения и исправления лиц, лишенных свободы, осуществляют два равнозначных процесса: реализацию наказания и исправления осужденных и их лечение [11].

На осужденных, содержащихся в ЛИУ, не распространяется ст. 80 УИК РФ о раздельном содержании осужденных к лишению свободы, то есть в ЛИУ содержатся все категории лиц, лишенных свободы, с оговоркой (ч. 4 ст. 80 УИК) о содержании их в тех условиях, которые предусмотрены установленным законом для колонии того вида, который назначен судом.

Необходимо отметить, что, помимо ограничений, законодатель также позаботился о данной категории осужденных в рамках расширения прав относительно вопросов питания и медицинского обеспечения. Так, приказ Минюста РФ от 02.08.2005 г. № 125 «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах ФСИН, на мирное время» определяет нормы питания лиц, больных туберкулезом. И, например, таким лицам положено масло коровье, остальной категории лиц, за некоторым исключением, оно не положено, 2 куриных яйца в неделю, остальным – 0,5 и пр. Хотя данный приказ в чем-то и ограничивает рассматриваемую категорию лиц, так, например молоко коровье им дается на 150 мл меньше.

Ч. 6 ст. 12 УИК РФ говорит об охране здоровья, включая получение

первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения. Так приказом № 640/190 предусмотрено: проведение диспансерного учета, диагностических мероприятий, а также лечения больных туберкулезом в установленном порядке; преемственность в диагностике, лечении и диспансерном наблюдении больных туберкулезом с учреждениями государственной и муниципальной систем здравоохранения; этапность при проведении противотуберкулезных мероприятий; обязательное соблюдение противозидемического режима.

Ограничения, вытекающие из приговора суда. Это ограничение распространяется на всех осужденных к лишению свободы, так как вид исправительного учреждения определяется без учета болезни и суд определяет вид исправительного учреждения в зависимости от тяжести совершенного преступления (ст. 58 УК РФ). Однако у суда есть право освободить лиц, больных туберкулезом, условно-досрочно либо заменить не отбытую часть более мягким наказанием. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ № 21 от 20 декабря 2011 года «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного об освобождении от наказания в связи с болезнью, направленного им непосредственно в суд, из-за отсутствия документов (заключения медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы, личного дела осужденного), которые в случае тяжелого заболевания осужденного в соответствии с ч. 6 ст. 175 УИК РФ обязана представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. В таких случаях суду следует направить копию ходатайства

осужденного в учреждение или орган, исполняющий наказание, для последующего незамедлительного представления администрацией (должностным лицом) в суд соответствующих материалов. В случае отсутствия документов, которые обязаны представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного, его законного представителя или адвоката.

Ограничения, вытекающие из режима отбывания наказания осужденного. Особенностью содержания в лечебных исправительных учреждениях будут положения, указанные в Правилах внутреннего распорядка (далее ПВР ИУ). Осужденные данной категории претерпевают больше ограничений в связи со своей болезнью. Так, XXI ПВР ИУ «Особенности условий содержания осужденных в лечебных исправительных учреждениях» говорит об особенностях предоставления длительных свиданий данной категории лиц, которые могут быть отсрочены до снятия противопоказания. Улучшение правового статуса осужденных, больных туберкулезом, при содержания в ЛИУ, в ПВР также просматривается. Так, например, труд организуется в соответствии с медицинскими показаниями и возможностью их трудоустройства в условиях ЛИУ.

Вышеизложенное исследование помогло сделать следующие выводы:

Необходимо ч. 2 ст. 101 УИК изложить в следующей редакции: «В уголовно-исполнительной системе

для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения для амбулаторного и стационарного лечения больных туберкулезом, специальные психиатрические больницы, амбулаторные больницы для больных алкоголизмом и наркоманией».

Целесообразно обозначить задачи ЛИУ:

- оказание медицинской помощи;
- противоэпидемические мероприятия;
- воспитательное воздействие на осужденных;
- обеспечение режима в учреждении;
- обеспечение безопасности осужденных и персонала;
- организация труда.

3. Предлагается обозначить ограничения правового статуса осужденных, больных туберкулезом, по следующей классификации:

- международно-правовые ограничения (законы, регулирующие вопросы уголовно-исполнительного законодательства и регулирующие вопросы предоставления медицинской помощи осужденным, больным туберкулезом);
- ограничения, вытекающие из федеральных законов (законы, регулирующие вопросы уголовно-исполнительного законодательства и регулирующие вопросы предоставления медицинской помощи осужденным, больным туберкулезом);
- ограничения, вытекающие из приговора суда;
- ограничения, вытекающие из режима отбывания наказания и вида исправительного учреждения.

Примечания:

1. Официальный сайт ФСИН России.
2. Одинцов В.. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=108713&phrase_id=765914
3. Официальный сайт ФСИН России (дата обращения 23.03.2015).
4. Медицинская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/16487/Лечение.
5. Словарь Ушакова. URL: <http://tolkslovar.ru/l2002.html>.

6. Куценко В.И. *Общественная проблема: генезис и решение*. Киев: Наукова думка, 1984. С. 302.
7. Комарова Л.В. *Правовое регулирование исполнения наказания в лечебно-исправительном учреждении: дис. ... канд. юрид. наук*. Краснодар, 2001. С. 13–14
8. См.: Михеева С.В. *Правовое положение осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима: монография / под ред. В.А. Якушина*. Самара: Самарский юрид. ин-т ФСИН России, 2014. С. 89; Михеева С.В. *Некоторые вопросы, возникающие при ограничении правового статуса осужденных // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Религиоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2014 Вып. 1 (135). С. 161–164.
9. *Уголовно-исполнительное право России: учеб. для юрид. вузов и фак.* / под ред А.И. Зубкова. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2007. С. 105–106.
10. *Решение Евросуда по правам человека по жалобе «Решетняк против России»: РФ не может лечить и защищать заключенных, больных туберкулезом 01-04-2013*. URL: <http://zagr.org/1332.html>
11. Комарова Л.В. *Правовое регулирование исполнения наказания в лечебно-исправительном учреждении: дис. ... канд. юрид. наук*. Краснодар, 2001. С. 21–22.

References:

1. The official website of the Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia.
2. Odintsov V. http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=108713&sphrase_id=765914
3. The official website of the Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia. Date of address 23.03.2015
4. Medical Encyclopedia. Internet resource. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/16487/Treatment.
5. Dictionary of Ushakov. Interenet resource. <http://tolkslovar.ru/l2002.html>.
6. Kutsenko V.I. *A social problem: genesis and solution*. Kiev. Naukova Dumka. 1984. 302 pp.
7. Komarova L.V. *Legal regulation of execution of punishment in the medical correctional institution*. Diss. for the Cand. of Jurisprudence degree. Krasnodar. 2001, P. 13–14
8. See.: Mikheeva S.V. *The legal status of convicts in correctional colonies of special regime: a monograph / S.V. Mikheeva / ed. by Prof., Dr. of Jurisprudence V.A. Yakushina*. – Samara: Samara Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service. 2014. P. 89. Mikheeva S.V. *Some problems arising from the limitation of the legal status of prisoners*. Bulletin of the Adyge State University. Series 1: Religious studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2014. No. 1 (135). P. 161–164.
9. *Penitentiary Law of Russia: a textbook. for higher schools and faculties of jurisprudence / ed. by A.I. Zubkov*. М.: INFRA-M-NORMA publishing group, 2007, P. 105–106.
10. *The decision of the European Court of Human Rights on the complaint “Reshetnyak against Russia”: the RF can not treat and protect prisoners suffering from tuberculosis 01-04-2013* <http://zagr.org/1332.html>
11. Komarova L.V. *Legal regulation of execution of punishment in the medical correctional institution: Diss. for the Cand. of Jurisprudence degree*. Krasnodar. 2001, P. 21–22.